

массовой информации с восхищением информируют наше население и вольно или невольно принижают Россию, а все могло бы быть по-другому.

10. Как могла бы вам помочь в решении этого важного государственного вопроса представительная и законодательная власть?

Знаете, я врач, а не политик, моя задача – помогать людям и разрабатывать технологии, в этом я вижу свое предназначение. Но я понимаю, что две ветви власти могут создать для развития клеточных технологий самые благоприятные условия. Ведь это нужно для всех граждан страны. Президент сказал, и правительство не отрицает тот факт, что государство может и должно поддерживать научные разработки, прорывные технологии, и они могут быть выполнены, главное, чтобы они соответствовали законодательству, морали, и чтобы они были высокоэффективны и безопасны. По другому нельзя будет выйти на западные рынки, что мы и планируем в перспективе. Но часть общества, обладающая значительными свободными финансовыми ресурсами, я имею в виду крупных бизнесменов, этого пока не понимают и ничего не делают в этом направлении. Государство тоже на это не обращает должного внимания. В результате частные компании поняли это их бездействие как сигнал, к тому, что они могут самостоятельно работать на этом рынке. Хочу заметить, что этот рынок будет похлеще нефти и сравним с фармбизнесом.

Нефть – это выкачивание ресурсов, принадлежащих народу. Создать же новый, высокотехнологичный, эффективный и безопасный продукт для здравоохранения, для медицины – это же очень важно. Для этого нужна очень большая финансовая и политическая поддержка. Наше государство только выиграет от этого. Это – рабочие места, создание новых технологий, организация новых медицинских центров и завоевание мировых рынков. Все это является частью национального проекта "Здоровье", безусловно, а конечным результатом на сегодняшний день является излечение детей больных лейкозом. Почему дети должны страдать? Правительство должно пошевелиться и подумать на эту тему. Реализаторов перспективных идей в биотехнологии до сих пор нет. Потому что нет людей, которые рассматривают это дело как дело своей жизни. Поэтому Президент и сказал: если вы хотите деньги зарабатывать – тогда в бизнес, если помочь людям – тогда, пожалуйста, во власть. Но есть же промежуточные варианты. Деньги деньгами, но есть же компании, которые разрабатывают технологии для государства, и они готовы их не продавать, а отдавать государству. Но это все надо организовать. Знаете, это не сложно. Нужны только деньги и политическая поддержка. Пока же нам на деле не удается донести эти наши предложения до правительства. Если так будет продолжаться то я уверен, что мы проиграем даже Китаю и Индии, но шанс еще есть.

Беседовал Ю. ИГНАТОВ

РЕЛИГИЯ И ПРАВО

ДЕКРЕТЫ ВТОРОГО ВАТИКАНСКОГО СОБОРА, КАК ДОКУМЕНТЫ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА, И НАЧАЛО ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ДИАЛОГА РИМСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВЕЙ

Ливцов В.А.¹

Наиболее активное взаимодействие Русской Православной и Римской Католической Церквей началось после Второго Ватиканского собора. До этого диалогу мешала позиция Святого Престола в отношении остальных христианских церквей, согласно которой спасение возможно только в лоне католической церкви. Второй Ватиканский собор многое изменил в самом католичестве и в его отношении с другими церквями.

9 октября 1958 г. скончался Пий XII и римским первосвященником 28 октября был избран Иоанн XXIII (1958 – 1963), с понтификата которого начинается отсчет новой эры в православно-католическом диалоге.²

25 января 1959 г. папа Иоанн XXIII официально объявил о своём решении созвать в ближайшее время Вселенский собор приглашённым 17 кардиналам.³ Он выразил надежду, что в нём примут участие все

¹ Ливцов В.А., кандидат исторических наук, доцент, г. Орел.

² Гергей Е. История Папства. – М., 1996. С. 186.

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33 Д. 92. Проекты постановлений ЦК КПСС, записки, письма, информация о поездках духовенства за границу и о приглашении зарубежных духовных деятелей в СССР. 1959 г. Л. 76.

"отделившиеся церкви", чтобы попытаться вновь обрести единство. Папа сказал: "Мы не будем пытаться разобраться в том, кто был прав и кто виноват. Мы скажем лишь: "Воссоединимся, покончим с раздорами"". Кардиналы были потрясены.¹ 4 февраля 1959 г. Ватиканское радио сообщило о заявлении папы, что целью собора является "установление наиболее полного христианского единения".² В США кардинал Ритти сказал, что "Святой Дух вдохновил Папу Иоанна XXIII созвать Собор", но "не без помощи Всемирного Совета Церквей".³

2 апреля 1959 г. вопрос об отношении РПЦ к созываемому папой католическому собору обсуждался на беседе председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова с патриархом Алексием и митрополитом Николаем (Ярушевичем). Было рекомендовано не принимать участия и не содействовать проведению собора со стороны РПЦ, о чём было сообщено в ЦК.⁴

С 24 по 31 января 1960 г. в Риме прошло заседание синода римской епархии, ставшее генеральной репетицией и моделью будущего собора. 5 июня того же года, Иоанн XXIII по своей инициативе создал центральную комиссию по подготовке собора, которой подчинил 10 профильных комиссий и два секретариата, в задачу которых входила разработка проекта решений собора с учётом мнений, высказанных в огромном числе поступающих предложений. Комиссии, под строгим контролем курии, составили 73 проекта решений собора, которые были одобрены центральной комиссией.⁵

Для православно-католического экуменического диалога большое значение имело создание 6 июня 1960 г. Секретариата по вопросам содействия единству христиан. Задачей этого органа стало побуждение к диалогу "для всех, кто называет себя христианами и оторван от апостольского престола".⁶ Во главе Секретариата был поставлен лидер прогрессистов кардинал Августин Беа.⁷

В опубликованном Ватиканом в конце 1960 г. Послании о единстве церкви говорилось о полноправии православной литургии. Больше того, сам папа провёл в одной из римских церквей торжественное богослужение по византийско-православному обряду, причём на древнеславянском языке.⁸

С 24 сентября по 1 октября 1961 г. на острове Родос проходила I Всеправославная конференция, рассмотревшая "отношения Православной Церкви с остальным христианским миром". По поводу Католической Церкви она высказалась за "развитие отношений в духе Любви Христовой, в особенности, в связи с пунктами, предусмотренными Окружным посланием Константинопольской патриархии 1920 г."

23 ноября 1961 г. были установлены непосредственные отношения Ватикана с СССР, что имело прямые последствия в дальнейшем экуменическом диалоге с РПЦ.⁹

В 1961 г. в энциклике "Aeterni Dei" папа изложил свою точку зрения на экуменизм. 25 декабря 1961 г.

вышла папская апостольская конституция "Humanae salutis" о созыве собора, одновременно объявившая закрытым I Ватиканский собор, который был прерван Пиетом IX и не собран вновь.¹⁰ Этим папа воспрепятствовал стремлению интегрисов рассматривать новый собор как продолжение I Ватиканского и желанию проводить его в прежнем духе. 2 февраля 1962 г. Иоанн XXIII своим решением ("Concilium") назначил открытие собора на 11 октября 1962 г.

Вскоре Ватикан посылает приглашения, касающиеся направления наблюдателей на собор, международным церковным организациям, церквям "вышедшим из реформы", ВСЦ, а также до-халкидонским церквям, за исключением Армянской церкви. 24 июля 1962 года кардинал Беа, от имени папы, официально приглашает отправить на собор от константинопольского патриархата двух духовных лиц или богословов, пользующихся доверием патриарха и просит сообщить их имена до 15 сентября в качестве наблюдателей.¹¹

Московской патриархии и другим православным автокефальным церквям отдельные приглашения не посылались, что вызвало затруднения, как у Вселенской патриархии, так и у Рима.

Тогда Иоанн Виллебрандс с 27 сентября по 2 октября провел несколько встреч с представителями Московского патриархата, где РПЦ была представлена информация о соборе, функциях подготовительных комиссий и центральной комиссии, о роли наблюдателей не католических Церквей и программе собора. Консультации велись почти до открытия собора. Католический историк Александр Доброер отмечает среди "наиболее заслуженных участников этой трудной подготовительной работы" митрополита Никодима (Ротова) и протопресвитера Виталия Борового.¹²

На заседании Священного Синода 10 октября 1962 года было заслушано сообщение архиепископа Никодима о его беседах с Иоанном Виллебрандсом, и было решено принять приглашение римского Секретариата по вопросам единства христиан и направить наблюдателей от Московского патриархата на II Ватиканский собор. Наблюдателями назначались: исполняющий обязанности представителя РПЦ при ВСЦ профессор ЛДА протоиерей Виталий Боровой и заместитель начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Владимир (Котляров). Было определено положение о наблюдателях Московского патриархата на соборе, предполагавшее, что они подробно будут информировать патриархат о работе собора и откликах на неё в церковных и общественных кругах, регулярно, не реже одного раза в неделю, докладывать о работе Собора архиепископу Никодиму и препровождать печатные материалы собора, периодику и публикации, а в случае необходимости излагать инстанциям католической церкви позицию Московского патриархата. В свою очередь Никодим должен был регулярно информировать обо всём Синод.¹³

¹ Григулевич И.Р. Папство: Век XX. – М., 1981. С. 313.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33 Д. 92. Л. 76.

³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 536. Материалы Всемирного Совета Церквей. Том 3. 20 апреля 1964 – 17 июня 1964 г. Л. 13.

⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33 Д. 126. Л. 75.

⁵ Гергей Е. История Папства. – М., 1996. С. 401 – 402.

⁶ Винтер Э. О папской политике объединения церквей. // Ежегодник музея истории религии и атеизма. VI. Критика современной религиозной идеологии. Издательство Академии наук СССР. – Москва-Ленинград, 1962 г. С. 19.

⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 428. Л. 158.

⁸ Рапп Б.Я.. Вселенский собор 1962 г. и католическая догма о единой церкви. // Ежегодник музея истории религии и атеизма. VI. Критика современной религиозной идеологии. Издательство Академии наук СССР. – Москва-Ленинград, 1962 г. С. 54.

⁹ Гергей Е. История Папства. – М., 1996. С. 401.

¹⁰ Шейнман М. М. От Пия IX до Павла VI. – М., 1979. С. 127.

¹¹ Томас Агапис: Ватикан-Фанар (1958 – 1970). – Брюссель-Москва, 1996. С. 29.

¹² Доброер Александр. Православно-католический диалог после II Ватиканского собора // Введение к кн.: Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия. – М., 2001. С. 202.

¹³ ЖМП. 1962. № 11. С. 9 – 10.

Когда наблюдатели русской православной церкви появились в зале заседания Собора, они были встречены с подчеркнутым интересом. Особое внимание было уделено им во время аудиенции Иоанна XXIII в честь наблюдателей других церквей, прибывших на Собор. Перед входом в Сикстинскую капеллу наблюдатели были построены согласно рангового списка церквей. Первое место заняли представители Русской православной церкви.¹

Первая сессия Собора показала, что роль наблюдателей не ограничивалась ролью простых зрителей. Они имели возможность, присутствуя на всех генеральных ассамблеях собора, высказывать свои соображения относительно обсуждавшихся вопросов на проводившихся для некатолических наблюдателей еженедельных встречах с членами собора и секретариата, епископами и богословами, что позволяло им воздействовать на происходящее. Герд Штриккер считал, что именно в присутствии представителей (как наблюдателей) РПЦ на Втором Ватиканском соборе нашло своё отражение начало сближения РПЦ с католической церковью при Никодиме (Ротове), как новом председателе ОБЦС МП.²

4 декабря 1962 г. папа неожиданно выступил с большой речью, позитивно оценив ход собора. 8 декабря 1962 г. Собор приостанавливает свою работу. Ватикан уполномочил ознакомить Вселенского патриарха с информацией о первой сессии собора своего посланника о. Пьера Дюпре, выступавшего на соборе в качестве богослова-переводчика при наблюдателях. О. Пьер отправился на Ближний восток в декабре 1962 г.

В своей последней, восьмой энциклике "Pacem in Terris" ("Мир на земле") от 9 апреля 1963 г. папа обратился в духе экуменизма уже не только к духовенству, а ко всем католикам и даже вообще ко всем верующим. Экуменизм получил новое осмысление, как сближение и сотрудничество между различными христианскими конфессиями. Здесь же понтифик впервые допускал сотрудничество с коммунистами в деле борьбы за мир.³

Однако 3 июня 1963 года папа Иоанн XXIII скончался. На папский престол вступил кардинал Иоанн Баптист Монтини, Архиепископ – Митрополит миланский, принявший имя Павла VI.⁴ В своей первой публичной речи 22 июня папа Павел VI выразил намерение "всеми силами продолжать великое дело, начатое, с такими надеждами и под счастливой звездой, папой Иоанном XXIII, то есть приблизить столь ожидаемое исполнение молитвы Господней "да будут все едино".⁵

С 14 по 21 июля 1963 г. в Москве проходили церковные торжества по случаю 50-летнего юбилея архиерейского служения патриарха Алексия, куда, с разрешения советского правительства, были приглашены делегации всех православных и "некоторых инославных христианских церквей".⁶ В число приглашённых вошли и два представителя Ватикана.⁷

29 сентября 1963 года открылась вторая сессия собора. На открытии второй сессии, среди четырёх основных задач

собора, новый папа назвал и продвижение вперёд дела единства христиан (экуменизм). Сессия проходила под его непосредственным руководством. На обсуждение были вынесены три проекта (схемы) решения: о церкви, о епископах и об экуменизме.⁸

Состоявшаяся в октябре 1963 г., уже в ходе второй сессии II Ватиканского собора, II Всеправославная конференция выразила пожелание начать "диалог на равных" с Католической Церковью, названное позже основополагающим решением. В "Послании" Конференции сообщается, что она, "принимая предложение, подготовленное Вселенским патриархатом по инициативе Его Святейшества, Вселенского патриарха Афинагора, вынесла единогласное решение о том, чтобы наша Православная Восточная Церковь предложила досточтимой Римско-католической Церкви начать диалог на равных между обеими Церквями".⁹

6 августа 1964 г. появилась первая энциклика Павла VI – "Ecclesiam suam", отразившая отличия его понтификата от предшествующего. В положении о "возвышенном прогрессе" упор теперь делался на взвешенность и сдержанность, равновесие между прогрессивными и консервативными силами. Хотя главной темой оставался диалог с христианами – не католиками, представителями нехристианских религий и даже с неверующими, но вести его можно было исходя из идеи укрепившейся и единой церкви.¹⁰

Третья сессия (14 сентября – 28 ноября 1964 г.) была принципиальной для хода II Ватиканского собора и стала его поворотным пунктом. В результате двух предшествующих сессий был принят лишь один документ, на второй сессии, – конституция "О святой литургии", разрешившая применять при богослужении национальные языки, упростившая и в два раза сократившая литургию. Поэтому на третью сессию возлагались большие надежды. Папа решительно вмешался в ход обсуждений, высказавшись против наиболее рьяных реформистов.¹¹

Сессия прошла под знаком экуменизма, и были приняты важнейшие документы, определившие новое лицо католической церкви. Первоначально проект новой Догматической (пастырской) конституции о Церкви "Lumen Gentium" ("Свет народам") соответствовал энцикликам "Mystici corporis" и "Humani generis", признавая только католиков церковью. Это было отвергнуто, но и новый текст, разработанный богословской комиссией ко второму заседанию, называл католиков, ведомых "Римским понтификом и совместно с ним епископами", единственной церковью. Однако, на последнем общем заседании, пленум собора 21 ноября 1964 г. принял переработанный вариант, где сказано: "Церковь ...осуществлена в Церкви Католической, ... хотя и вне ее состава обретаются многие элементы освящения и истины, являющиеся дарами, свойственными Церкви Христовой, которые зовут к католическому единству" ("Свет народам", гл. 8). Этим утверждалась истинность католичества, но не отрицались другие церкви, и констатировалось возвращение к традиции, бывшей до XVIII столетия.¹²

В декрете об экуменизме католическая церковь изложила принципы, которыми она руководствуется в этой области, и

¹ ГАРФ, Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2031. Материалы по вопросам деятельности международных церковных организаций и Ватикана. /3 января 1962 – 16 ноября 1962. Л. 66, 74.

² Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время. В 2-х кн. М. – 1995. т. 2. С. 25.

³ Гергей Е. История Папства. – М., 1996. С. 407.

⁴ РГАНИ, Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Проект постановления ЦК КПСС, записки отделов, письма, ... справки местных партийных органов, Советов по делам русской православной церкви и по делам религиозных культов, КГБ при Совете Министров СССР. (январь 1964 – февраль 1965 гг.). Л. 71.

⁵ Томас Агалис: Ватикан-Фанар (1958 – 1970). – Брюссель-Москва, 1996, с. 42 – 43.

⁶ ГАРФ, Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2128. Материалы по вопросам деятельности международных организаций и Ватикана. /19 февраля – 18 сентября 1963. ГАРФ, Ф. 6991. Оп. 2. Д. 501. Л. 3.

⁷ Гергей Е. История Папства. – М., 1996. С. 407.

⁸ Анисимов Л. Православная миссия в Корею // ЖМП. 1991. № 5. С. 57.

⁹ Гергей Е. История Папства. – М., 1996. С. 411.

¹⁰ Там же. С. 408.

¹¹ Документы II Ватиканского собора. М., 1998. С. 69, 86 – 87.

¹² ГАРФ, Ф. 6991. Оп. 6. Дело № 114. Отчеты постоянных представителей Московской Патриархии об участии в работе ВСЦ. 10 янв. 1967 – 27 дек. 1967. Л. 44.

¹³ Документы II Ватиканского собора. М., 1998, С. 143 – 160.

¹⁴ ГАРФ, Ф. 6991. Оп. 2. Д. 536. Материалы Всемирного Совета Церквей. Том 3. 20 апреля 1964 – 17 июня 1964 г. Л. 14.

обязала всех епископов проводить их в жизнь.¹³ Первоначально текст декрета об экуменизме "Unitatis redintegratio"¹⁴ был представлен на первой сессии под названием "Ut unum sit" ("Да будут все едино"), затем объединён с другими проектами, обсуждён и переработан в течение второй сессии. Он встретил возражения со стороны группы делегатов, настроенных на более глубокий диалог с не католиками. В апреле 1964 г., выступая на расширенном заседании Рабочего комитета Департамента Исследований по Евангелизации ВСЦ в Экуменическом институте в Боссе на тему "Экуменическая ситуация" Виссерт Хуфт, говоря об обсуждении II Ватиканским Собором схемы "De DECUMENISMO", отмечал, что "судя по откликам из католических кругов, Римско-католическая Церковь осталась такой же" и в ней "остаётся прежний "католический подход" к другим церквям".¹ Переработанный текст обсуждался на третьей сессии. В окончательной редакции, утверждённой 21 ноября 1964 г., признавались ценность общего крещения, братство между христианами, христианские деноминации, принадлежность Православных церквей к вселенской и апостольской церкви.

Декрет поднял вопрос о важности элементов "освящения и истины" за пределами католичества, внёс принципиальное изменение в католическое понимание единства, обозначил отход от установки на "обращение" и высказался за партнёрский диалог. В нём о христианских церквях говорится, что: "хотя мы и верим, что они страдают недостатком, не лишены значения и ценности в тайне спасения" (Гл. 3). А о православных написано, что "восточные христиане совершают литургические священнодействия... благодаря чему верные, в единении с епископом, находят доступ к Богу Отцу, через Сына Его..." (2 Петр 1:4)" (Гл. 15), а также: "Церковь Божья создается и возрастает совершением Господней Евхаристии в этих отдельных Церквях...". То есть, собор признал православных Церквями, и с этого времени католики стали говорить о "дарах благодати" в православных церквях, и лишь потом о проблемах.

В главе 16 декрета "Об экуменизме" собор напомнил: "Еще с первых времен Церкви Востока следовали своим собственным правилам, узаконенным св. отцами и соборами, даже Вселенскими. Так как некое различие образа жизни и обычаев отнюдь не противоречит единству Церкви, но даже увеличивает ее красоту и немало способствует осуществлению ее призвания, то священный собор, во избежание всякого сомнения, объявляет, что Церкви Востока, памятуя о необходимости единства всей Церкви, могут управляться своими собственными уложениями, как более соответствующими характеру их верующих и более способствующими благу их душ". И далее: "Строгое соблюдение этого традиционного начала, которое, правда, не всегда соблюдалось, относится, без сомнения, к числу предварительных условий для восстановления единства".

В 17 статье декрета об экуменизме по поводу "самобытных", то есть не пересмотренных Римом восточных традиций, было сказано: "Этот священный собор объявляет, что всё это духовное и литургическое, дисциплинарное и богословское наследие ... принадлежит католической и апостольской полноте Церкви". Одновременно была выражена благодарность Униатским церквям за то, что не смотря на давление Рима и принуждение к ассимиляции по католическому образцу, они сумели сохранить и придать Католической церкви хоть какое-то многообразие. Собор воздал "благодарение Богу за то, что многие восточные сыны Католической церкви, хранящие это наследие и желающие жить им чище и полнее, уже живут в полном общении с братьями, следующими западному преданию".

Надо сказать, что к тому времени у униатских церквей, из-за сосредоточения внимания на обряде, а не догматической и канонической стороне восточного наследия, были утрачены

связи с их прошлыми православными духовными корнями, и уже далеко зашла латинизация. Была, например, почти утрачена восточная монашеская традиция. Восточные католические церкви существовали, в основном, в форме конгрегаций, берущих за образец латинские апостольские общины.²

Отвечая на обращения двух Всеправославных совещаний в декрете "Об экуменизме" собор заявил: "Надо знать умонастроение, душу разьединенных с нами братьев. Для этого необходимо изучение, которое следует вести соответственно с истиной и доброжелательно... Достижению этого много способствуют смешанные собрания для обсуждения вопросов, в особенности богословских, где каждый может высказываться наравне с другими (par cum pari agat)... От такого диалога проявится истинное положение Католической Церкви" (ст. 9).

Собор хотел отменить декрет о запрете 1729 г. "communicatio in sacris" (совместных богослужений и таинств) со схизматиками, и в части декрета "Об экуменизме", посвященной восточным Церквям, дал предписание: "Так как эти Церкви, хотя и разьединенные с нами, обладают истинными таинствами, особенно в силу Апостольского преемства, Священства и Евхаристией, которыми они донные связаны с нами теснейшим образом, некоторое общение в таинствах, при подходящих обстоятельствах и с одобрения церковной власти, не только возможно, но даже желательно" (п. 15). Но уже сама православная церковь не высказала готовности отказаться от данного запрета.³

На Соборе официально отрицалось наличие "особого" католического экуменизма, а говорилось лишь о католическом понимании экуменизма. Но единение христиан для Рима всегда означало воссоединение с Римом, под главенством Рима и с центром в Риме. Поэтому и в данных документах эти позиции также прослеживались.

II Ватиканский собор признал Торонтскую декларацию, осуждавшую прозелитизм и отвергавшую любую форму церковной исключительности, не отрицая права любой церкви рассматривать свою собственную веру как полноту истины. Это привело к изменению отношения Католической Церкви к экуменическому движению вообще. В этом свете собор в декрете "Об экуменизме" ("Unitatis redintegratio") (UR § 3) и Догматической (пастырской) конституции "Свет народам" ("Lumen gentium") (§ 8) огласил несколько новых идей. Собор заявил, что вне границ Римско-католической церкви существуют элементы спасения, которые рассматриваются как орудия Святого Духа. А значит – некоторые церкви, и среди них Православные церкви Востока, должны были теперь рассматриваться как "церкви-сёстры". Впоследствии папы начинают говорить о возрастающем общении (койнонии) между церквями-сёстрами. Кроме того, декрет признал экуменическое движение действием благодати Святого Духа (UR § 1). Збота о восстановлении единства возлагается в нём на всю Церковь – верующих и пастырей (UR § 5). Собор признал, что Христос действует, и составные части Церкви существуют и за пределами видимых границ Католичества (UR § 3). В декрете об экуменизме выражено уважение к христианским ценностям в других Церквях (UR §§ 4; 14 – 17; 21), а ответственность за разделение касается всех. Отсюда последовала просьба о прощении и призыв к внутреннему обращению. Собор осудил как антиэкуменические явления униатство, как латинизацию, проводимую Римской церковью во время и после Крестовых походов, после Флорентийского и Тридентского соборов и вплоть до XIX века, до времени предшествовавшего самому собору.

Собор принял и декрет "О миссионерской деятельности церкви" (Ad Gentes), в котором запрещались все формы прозелитизма, а миссионерская деятельность ограничивалась теми народами, где она ещё не укоренилась. В § 13 строго запрещались любые формы использования силы, на-

¹³ ГАРФ, Ф. 6991. Оп. 2. Д. 536. Материалы Всемирного Совета Церквей. Том 3. 20 апреля 1964 – 17 июня 1964 г. Л. 14.

¹⁴ Юдин А. Исторические этапы взаимных отношений церквей востока и запада. // Введение к кн.: Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия. – М., 2001. С. 69.

¹⁵ ГАРФ, Ф. 991. Оп. 2. Д. 538 Отдел внешних церковных сношений. Материалы Всемирного Совета Церквей. 9 августа 1964 г. – 24 декабря 1964 г. Л. 275.

силы или методов обольщения в миссионерской деятельности. В § 29 говорилось о необходимости экуменического сотрудничества в миссионерстве, а в § 41 – о совместных экуменических исследованиях миссионерства.

В октябре 1964 г. состоялась третья Всеправославная конференция на о. Родос. Здесь РПЦ снова выразила положительное отношение к диалогу с Ватиканом, но рекомендовала и осторожность.¹ 29 октября папа направил ей послание, в котором послал православным "братский привет" и даже благословил это собрание, пожелав, чтобы "любовь руководила нами в стремлении к единству".²

В 1964 г., в ходе собора, состоялась и четвёртая ассамблея КЕЦ, в которой традиционно было сильно влияние РПЦ, и на которой уже присутствовали католические наблюдатели. С этого времени католики принимали участие в различных комиссиях КЕЦ, как консультанты.³

Четвёртая, последняя и самая плодотворная сессия Ватиканского собора началась 14 сентября 1965 г. На её открытии была зачитана поздравительная телеграмма вселенского патриарха, встреченная аплодисментами. Представителями вселенского патриархата на сессии были митрополит Калабрии Эмилианос и архимандрит Максим Агиоргусис.

Предметом большого противостояния на соборе стала Декларация о религиозной свободе "Dignitatis humanae", обнародованная на закрытии собора 7 декабря 1965 г. Она касалась возможности диалога между "католической мыслью и современными настроениями". Документ провозглашал обязательность не только для католиков, но и для всякой религиозной группы, осуществлять свою свободу, в том числе и религиозную, не принуждая людей и социумы к выбору религии.⁴

В ходе собора КГБ СССР постоянно информировал ЦК КПСС о ситуации на нём. Так, например, генерал С. Цви-

гун сообщил, что на соборе Павел VI поручил ордену иезуитов "вести изучение лиц", занимающих высокое положение в других церквях и зарубежных религиозных организациях, с целью "оказания на них воздействия в плане привлечения их к решению главных задач Ватикана – объединения всех христианских церквей под своей эгидой для борьбы с коммунизмом".⁵

В своём "Evangelii nuntiandi" папа Павел VI так говорит о понимании Церкви: "Вот какой хочет видеть Господь Свою Церковь: вселенской, ...без рубежей и границ... Но однако эта вселенская Церковь на практике воплощена в отдельных церквях ...Будем очень осторожны, чтобы не воспринимать вселенскую Церковь как ...федерацию существенно различных индивидуальных церквей. В глазах Господа Церковь универсальна в призвании и миссии, но когда она пускает корни в разнообразной культурной...почве, она принимает разнообразные же формы внешнего выражения..."

Второй Ватиканский собор и его декреты до сих пор находятся под пристальным вниманием исследователей. Их влияние, как это уже ясно, не ограничивается только двадцатым веком, а простирается и в будущее. Внимательный анализ исторической и правовой ситуации того времени может стать незаменимым компасом для определения правильных критериев и оценок событий того времени и их последствий в настоящем и будущем.

Таким образом, Второй Ватиканский собор, принятием своих церковно-правовых актов, сыграл важную роль в формировании православно-католического диалога во второй половине XX века, заложив основы для модернизации католической церкви и открыв ее для экуменического диалога.

ВНИМАНИЕ! Объявление для подписчиков

Оформить подписку на журнал можно через агентство «ИНТЕР-ПОЧТА», тел. (495) 500-00-60; агентство «АРТОС-ГАЛ», тел. (495) 160-58-56. **Наш подписной индекс – 15659.**

Подписку по безналичному расчету организации могут оформить через нашего распространителя ООО Издательский дом «Бухгалтерия и банки».

Тел. (495) 684-27-04; e-mail: distrib@pbu.ru

Вниманию региональных распространителей!

По вопросам приобретения издания оптом просьба обращаться по тел. (495) 778-91-20

¹ Томос Агапис: Ватикан-Фанар (1958 – 1970). – Брюссель-Москва, 1996. С. 78 – 87.

² Kempfer C. Okumene Lexikon. Frankfurt a. – M., 1983. S. 689– 692.

³ Документы II Ватиканского собора. – М., 1998. С. 284 – 290.

⁴ РГАНИ, Ф. 5. Оп. 59. Д. 24. Записки, письма, выписки из протоколов заседаний, информации и справки ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Январь 1967 г. – январь 1968 г. Л. 144.

⁵ М. Хрынчишин. Современное состояние Греко- католической церкви в Украине - в сб. 400 лет Брестской церковной унии 1596 – 1996., Критическая переоценка. Сборник материалов международного симпозиума. Неймеген, Голландия. – М., Издательство Библийско-Богословского института св. апостола Андрея, 1998. С. 65.